

— Фотки? Я ведь говорил уже вам, дамочка. Нет у меня их... И да, я понимаю, как это не нормально для типичной пары влюбленных, но что есть, то есть.

—

— Фото Рейны? Знаете, кажется, у меня нет... ни одной.

—

— Фотографии Рейны? У меня их нет. Думаю, она могла выбросить их в те сумасшедшие времена, когда мы продали наш дом. Она тогда училась на третьем году обучения старшей школы. Это что-то вроде помешательства, я считал. Так что у меня ни одной нет. Ах... Они вам нужны для поминального фото, да?

—

Ровно в 20:00 Эрика отправилась домой, как если бы только что покончила с утомительным поручением. Мы же прошли через автоматические двери Третьего корпуса.

Третий корпус участка Токийского залива - относительно новое здание, которому около десяти лет. Однако объявления о розыске и прочие листы висели друг на друге на стенде, в приемной на столе валялись кипы документов, а также в перегородке зияла большая дыра в форме кулака неизвестного человека, - все это придавало зданию изношенный вид места, вобравшего в себя истинный характер офицеров.

Естественно, внутри висела типичная для полицейского участка напряженная, беспокойная атмосфера, а комнатные растения и грустные попытки легкомыслия никак не помогали разрушить грозный воздух.

Трое людей, которых мы пригласили на добровольной основе в качестве свидетелей, и офицер стояли перед синей лампой с надписью «Приемная».

Шота Акияма, самопровозглашенный парень Рейны. Двадцать пять лет.

Кен Накахигаши, жених Рейны. Двадцать семь лет.

Коичиро Мёко, отец Рейны. Пятьдесят семь лет.

Накахигаши был директором R&D в Йокогамском отделении Центральной Строительной, большой генподрядной компании. Он - третий сын Хейджи Накахигаши, президента ЦС, и следовательно, кандидат на пост следующего президента.

Накахигаши носил очки без оправы на бледно-белом лице, которого будто не касалось солнце. Человек небольшого роста, худощавый – одет в дорогой на вид костюм. Что-то в нем напоминало мне работника банка. Он оставался спокойным, но я видела метания в его взгляде и могла точно разглядеть волнение из-за предстоящих вопросов.

Я посмотрела налево от него.

Коичиро Мёко. Независимый член Токийской ассамблеи, отец Рейны.

Ему было всего пятьдесят семь, но из-за волос с проседью и глубоких морщинок он казался старше. Он создавал впечатление неуверенности и ненадежности. Выглядел, скорее, владельцем небольшого магазинчика, а не политиком. В нем я не ощущала ту таинственность Рейны. Лицо побелело, и вел он себя странно, постоянно смахивая пот со лба зеленым платком. В общем, полная противоположность Накахигаши.

Все трое были очень близки с Рейной.

Потому мы спросили их о наличии ее фотографий. Но трудно в это поверить, ни одной у них не нашлось.

— Так что, типа я не могу отказаться отвечать, а? — злостно рявкнул Шота Акияма на Ямаджи.
— Просто отпусти меня домой, ну? Мужик, вы же относитесь ко мне как к преступнику.
Полный отстой.

— Мы вызвали вас добровольно, так что по закону можете уйти, — сказала я ему. — Но раз уж пришли сюда, должны нам помочь. Разве вы не хотите найти убийцу?

— Меня это уже не волнует. Это вот тот парень. — Он подбородком указал на Кена Накахигаши.

Тот громко вздохнул.

— Грубые слова, да только пустые они. Надеюсь, ты перестанешь позволять эмоциям брать верх в рассуждениях.

— Барышня, — вспыхнул Акияма, — этот парень вообще не в себе. Рейну убили, а я слышал, как он, сука, обвинил ее за смерть в неподходящее время.

Накахигаши нахмурился и неистово закачал головой, как бы говоря, насколько это глупо.

— Я такого не говорил. Я ему не нравлюсь, вот он и искажает мои слова. Перестань обманывать их. Я просто имел в виду, что стал подозреваемым только из-за своей связи с

Рейной.

— ЧЕ?! — взревел Акияма. — Да это, блин, одно и то же! Ты даже не опечален ее смертью! Это-то я в тебе больше всего и ненавижу!

— Я также опечален. Просто в моем понятии печаль есть нечто большее, чем открытое проявление эмоций, как поступаешь ты.

Для меня сказанное Накахигаши имело смысл. Но все равно в холодном выражении лица я не видела изорванные чувства.

Коичиро Мёко встал между ними в замешательстве.

— Хватит препираться, — упрекнул он. — Вы оба потеряли кого-то важного.

Но Акияма не дрогнул. Он вздернул бровью и стал еще злее.

— Ты тоже подозреваемый, в курсе, а? И ты трясешься просто потому, что тебя копы позвали? У тебя определенно кучу скелетов в шкафу припрятано.

— Н-не в этом дело...

Акияма заметил потерянного Коичиро Мёко, что подтолкнуло его обострить разговор.

— Ты знал, Рейна любила меня, но все равно давил, чтобы она вышла за муж за этого парня? Ты втянул ее в брак по расчету для собственной выгоды. Никогда и ни за что я не поверю тому, кто использовал ее таким образом!

Упрек Акиямы никак иначе понять было нельзя. Его невинное выражение лица окрасилось в красный от гнева.

— О-о чем ты говоришь? — проговорил Мёко. — Т-ты же...

— Заткнись!

Теперь вмешалась я, не желая и дальше выслушивать их вопли:

— Шота, сейчас не время и не место для вымещения злобы! Вас не заботит поимка убийцы Рейны? Мы прикладываем все усилия, чтобы найти его! Ваши показания имеют огромное значение!

Акияма наконец выглядел пристыженным; казалось, он осознал серьезность ситуации. Остальные двое смиренно молчали.

Доктор Хигано, быть может, почувствовав и мое смущение из-за сорвавшегося голоса, вышел и предстал перед тремя людьми.

— Мне тут вспомнилось, — начал он, — вы видели тело жертвы?

Все трое кивнули.

— Я понимаю, вопрос странный, но это точно тело Рейны?

Накахигаши нахмурился.

— Оно... Что именно вы пытаетесь сказать?

Коичиро Мёко озадаченно кивнул.

— Она моя дочь. Отец всегда узнает свое дитя, даже без лица.

— Да, мы понимаем, — сказал доктор Хигано.

Тогда нас окликнул Кондо из того же 1-го следственного отдела:

— Ямаджи, есть секунда?

У Кондо были коротко подстриженные волосы, загорелое лицо и острый взгляд. Ему двадцать семь - на три года старше меня, - и он пользовался популярностью среди женщин-офицеров - возможно, причина тому идеальный возраст. Но он был не в моем вкусе.

— Сюда, — позвал он и отвел в пустой коридор.

Доктор Хигано пошел следом так же естественно, как будто считался частью команды. Я взглянула на Ямаджи, чтобы подтвердить его согласие с этим, но тому в целом было все равно.

Хотя мы явно собирались обсуждать темы, не предназначенные для ушей кого-либо вне 1-го следственного отдела, Ямаджи и Кондо включили в круг доктора Хигано, словно тот всегда в нем находился. Настолько они доверяли ему.

Кондо прислонил руку ко рту и тихо заговорил:

— Я думаю, вы можете пренебречь этой информацией, но с нами связался очевидец.

— Очевидец? — спросил Ямаджи. — Кто?

— Да, насчет этого... — Кондо робко поскреб голову. — Очевидец сказал: «Я видел сегодня Рейну Мёко».

Ямаджи скорчил гримасу на эту невероятную новость.

— Как вообще эти сведения попали к нам? Мы ведь сказали медиа только об убийстве. Все остальное же держалось в секрете.

— Так, э, сведения предоставил коллега Рейны.

— Коллега?

— Я же послал вам сообщение, — сказал Кондо. — Вы его еще не прочитали? Рейна Мёко работала в Melto Crown Entertainment, гонконгским оператором казино. Я знал, что у вас нет ее фотографии, поэтому спросил о них. Оказывается, те обязательные фото, прикрепляемые к резюме, пропали.

Вновь ни одной. Рейна тщательно старалась не оставлять ни одного свидетельства того, как она выглядела.

— Слухи о ее смерти уже распространились в ее отделе, — продолжил Кондо. — Наш очевидец - женщина, с которой она работала - решила связаться с нами... по-видимому.

— Эта коллега наверняка должна чертовски хорошо знать ее. Думаешь, она несла околесицу?

— Может быть. Во время телефонного разговора она так была напугана, словно увидела призрака.

Ямаджи поскреб щетину.

— Ладно, я проверю... Где она увидела ее?

— У подножья Токийской телебашни, около Ошиаге. Она сказала, что видела Рейну на пассажирском сиденье красной иномарки. Номера машины не запомнила.

Довольно близко к апартаментам Рейны.

— Ты уверен, что она увидела не просто похожую женщину в красной иномарке и не приняла ту за Рейну?

— Нет, я также об этом подумал и начал расспрашивать – очевидец не знала о наличии у Рейны красного БМВ. Она даже не знала, что у нее была машина. Я расспросил детали, и пока могу сказать, что она определенно видела БМВ Рейны.

Автомобиль Рейны исчез с парковки, и его еще не нашли. Но сегодня кто-то увидел похожую на нее женщину на пассажирском сиденье этой машины?

Я задалась вопросом, действительно ли все это лишь выглядело похожим?

— Вот черт, — сказал Ямаджи. — Я солгу, если скажу, что совсем не заинтересован, но... Это вполне может быть ошибочное опознание.

— Ага... — Кондо тихо вздохнул и провел рукой по голове.

Вывод Ямаджи напрашивался сам собой. Кондо, казалось, сам это понял.

Но я не согласна с этим.

Стоматологические записи показали, что тело принадлежало Рейне Мёко. Ее отец, Коичиро, также узнал в нем свою дочь. Об этом я знала.

И все же не могла отделаться от мысли, что Рейна была с нами.

Однако я не могла высказать столь смелую идею. Я попыталась отбросить это чувство.

— Не возражаете, Ямаджи? — спросил доктор Хигано. С серьезным выражением лица он крутил в пальцах куб. — Я думаю, это очень важная подсказка, которая позволит пролить свет на дело. Она даже может раскрыть нам секрет Рейны.

Ямаджи достал новый леденец и постучал им по голове.

— Прости, док. Некто увидел женщину, похожую на недавно убитую Рейну. Здесь мы ничего не можем поделать. У нас толком нет следователей, чтобы разделиться.

— А, понятно... Похоже, и правда ничего не поделаешь. Только, пожалуйста, запомните, что мне очень любопытна эта деталь.

— Ага, будет сделано. — Ямаджи кивнул, тем самым завершив разговор, и отошел к троим

мужчинам.

— Хм-м...

Доктор Хигано, нахмурившись, перестал крутить головоломку.

Что если доктор Хигано почувствовал тоже что и я? Что она все еще жива?

Доктор заметил на себе мой взгляд. Я улыбнулась и старалась не отвернуться.

— Юри, — сказал он внезапно, прежде чем подойти ко мне. Затем он перешел на шепот, словно делился чем-то ужасным, чем-то вроде страшной тайной. — Как ты думаешь, Рейна Мёко могла вернуться к жизни?

<http://tl.rulate.ru/book/58021/1482411>